

КОРРИДА ДАРИТ БЫКУ ЖИЗНЬ

Покладистыми саянские высокогорные яки бывают, только когда спят. Или, как сейчас, когда дремлют после еды, улегшись в персональных стойлах на конюшне Ярославского цирка. Их давно исчезнувший с лица земли легендарный предок – первобытный тур (помните, в «Слове о полку Игореве»: «Буй-тур Всеволод»?) закалял свой нрав, не на жизнь, а на смерть соперничая в поисках добычи с самым мамонтом.

Длинная шерсть густым пологом свисает с брюха у этих красавцев. Она и в наши дни служит им, как в древности, чтобы спать на снегу, укрывать от холода и опасности своих телят, только что появившихся на свет. Эти бойцы неспроста спят, лежа копытами вперед, чтобы в час угрозы мгновенно принять ратную стойку.

Народный артист России Виталий Тихонов, руководитель аттракциона «Коррида», премьера которого в цирке на площади Труда состоится сегодня, знакомит нас со своими красавцами – пепельным Туманом, жгучим брюнетом Джоном. Их коллега и сосед по стойлу, такой флегматичный на вид Арык, про штрафы – намерен ни с того ни с сего начал задираться, пугать обслугу. И потому наказан: на рога Арыка надеты для безопасности резиновые шары.

В свое время Тихоновы первыми вывели на манеж и горных яков, и неукротимых зубров – прямых потомков тура, и уж они-то знают, что приручить этих строптивцев нельзя. Як может вдруг напасть исподтишка. Ласку понимать он еще способен, но боли через свою толстенную шкуру, видимо, не чувствует и потому не знает страха. В «Корриде», уставившись на красный платок в руках дрессировщика, он застывает на месте, как заговоренный: ищет ноги торерадора, чтобы ударить.

Недавно в Московском цирке на проспекте Вернадского як на репетиции выбил оба мениска у Тихонова-младшего, Виктора, выступающего в роли торера. Отцу почти бегом пришлось выносить сына на руках на улицу, чтобы везти в больницу. Но к ярославской премьере Виктор снова в форме – на испуг Тихоновых не возьмешь.

Их «Коррида» – без крови, она дарит быку жизнь, но это вовсе не игра в поддавки. Человек рискует в ней по-настоящему, по закону классической испанской корриды – гораздо больше, чем животное. Само-то слово «коррида», напомнил Виталий Викторovich, означает не бой, а «бег быка». Эта традиция на Пиренеях идет от его древнего культа. Не зная этого, не понять, почему против быка никто никогда там не выходит с огнестрельным оружием, не понять, с какой это радости на арене вокруг убитых быков на любительских со-

стызаниях испанские мальчишки залихватски пляшут.

Классическая коррида – испытание мужества, ее жизнь неутверждающий смысл – в победе ума и мастерства над слепой яростью. Недаром и в наши дни бой быков – апогей фиесты с молебнами, танцами на площадях, праздничными шествиями, ярмарками лошадей и крупного рогатого скота и – обязательным пробегом быков по городу от питомника

тех, кто считает подобное новшество малоперспективным для нашей страны и в новом столетии.

Три с половиной десятилетия назад именно в Ярославле показал отец Виталия Тихонова первый в мире аттракцион с зубрами, никем потом не повторенный. Тихоновы вообще люди, мало сказать, рисковые. Их хлебом не корми, дай белый свет чем-нибудь удивить. Еще в 20-е годы бес-

лежным. В XIX веке и позже в знаменитом цирке Чинизелли дикие быки на качелях качались, что долго считалось высшим достижением в дрессуре этих упрямцев. Так было до тех пор, пока не выпустил свои дерзкие аттракционы с дикими яками и зубрами Виктор Петрович. Эти тяжеловесы по казывали у него чудеса ловкости и грации. Дрессировщик сумел добиться того, что не удавалось никому: помирил

до цирка с толпой удирающих от них искателей приключений.

Не вдаваясь в политику, обсуждаем с нашим собеседником в стиле блиц проблему анонсированной в Ярославле «русской корриды». Признаки превращения корриды в коммерческое зрелище в расчете на туристов – любителей острых ощущений появились отнюдь не сегодня. Их одним из первых описал в газетных репортажах из Испании, в трактате о бое быков «Смерть после полудня» молодой Хемингуэй.

Он различал старую школу, когда торера рискует жизнью в честном поединке, играя на «территории быка», и подделку, когда в угоду коммерции создают лишь видимость опасности для матадора, убивающего быка, в то время как на самом деле ему не грозит ничто.

У нас, напоминает торера Виталий, зверей в цирке и зоопарке защищает статья Уголовного кодекса о жестоком отношении к животным. По убеждению нашего собеседника, сие вполне отвечает особенностям жизненного уклада, национального характера и темперамента русских. В православной России не прижилось даже куда менее кровавое зрелище – бой петухов. Тихонову ближе точка зрения

страшно сломал через колено собственную судьбу дед-руководитель «Корриды», кинемеханик в ивановской «железке», как называли в народе клуб железнодорожников.

Этот чудак-человек запустил кино и – гири в руки. Еще в ранней юности так накачался Петр Максимович Тихонов, что слухи про никому не известного силача дошли до дирекции цирка. Пригласили его на турнир французской борьбы. Вскоре в афишах появилось имя таинственного «чемпиона Балтфлота Петра Андерсона». Но уже в день его ивановского дебюта кто-то крикнул из зала во все горло:

– Полно врать-то, это же Петь Тихонов из «железки»!

Чемпионских лавров Петь не снискал, а однажды не признававший никаких рекламных трюков великий Иван Поддубный за какие-то три минуты показал ему, кто есть кто в их паре. Все же «чемпион Балтфлота» остался в цирке навсегда. Был зазывалой на раусе – на площадке перед входом в зооцирк Филатовых; прыгал на батуте; работал с подростком сыном на римских кольцах. Чем бы ни занимался, никогда не ступал в чужой след. И сыну Виктору это строго наказывали.

Тот, став дрессировщиком, учеником оказался при-

быков с их злейшими врагами – тиграми и собаками. Сын, закончив цирковое училище по специальности «прыжковая акробатика», залихватски прыгал через яков, держась за рога, как за поручни гимнастического коня. Кому, как не такому хребтецу, и было доверить яка, эту загадку природы бойца с бычьим норовом и смертоносными рогами, с шерстью козла и хвостом лошади, чей рык скорее похож на оглушительное пороссячье хрюканье.

Тихоновская «Коррида» – тоже фиеста, как у испанцев. И до, и после того, как торера выйдет на быка со своей красной тряпкой, яки, то бросаая вскачь с медведем на загривке, то танцую вальс, то прыгая в огненное кольцо, не раз заставят зрителей ахнуть. В Ярославле Тихоновы собираются показать совсем новый трюк – с быком, катающим по манежу зеркальный шар. Пришлось-таки им покорпеть: доблестный боец «Корриды» чуть ли не год осваивал сию детскую забаву.

Юлиан НАДЕЖДИН.
На снимке: сын руководителя аттракциона «Коррида» Виктор ТИХОНОВ с горным яком.

Фото
Геннадия ДЖУЗЕНОВА.